

Жумабекова Т.А.

МЕСТО ПРАВОВОЙ ПСИХОЛОГИИ В ПРАВОВОЙ СИСТЕМЕ И ЕЕ РОЛЬ В ПРАВОВОЙ МОТИВАЦИИ ЛИЧНОСТИ

T.A. Zhumabekova

PLACE OF LEGAL PSYCHOLOGY IN THE LEGAL SYSTEM AND ITS ROLE IN THE LEGAL PERSONALITY OF MOTIVATION

УДК:347/892:01.23

Последние в своем воздействии на общественную жизнь опосредуются как правовой идеологией, так и правовой психологией.

The last in its impact on social life are mediated as a legal ideology and legal psychology.

Переход нашего общества от тоталитарного представления об обществе и государстве и его взаимоотношениях с личностью к общецивилизационным ценностям, оформление в Казахстане классического, либерального типа гражданского общества, попытка перейти к автономизации личности предполагают выдвижение конституционализма как общенациональной идеи. Утверждение конституционализма как интегративной общенациональной идеи и как компоненты общегосударственной идеологии представляет особую актуальность в современном Кыргызстане, когда идет процесс определения общезначимых ценностных и мировоззренческих ориентиров.

Как особый компонент конституционного общественного сознания, конституционно-правовая психология включает в себя, во-первых, широкий комплекс стихийно складывающихся, несистематизированных конституционных взглядов, представлений, суждений и идей, которые отличаются от взглядов, представлений, суждений и идей, образующих в своей совокупности конституционную идеологию; во-вторых, многообразный пласт эмоций, чувств, переживаний, умонастроений, формирующихся у людей в связи со становлением, функционированием и развитием правовых институтов, структур и отношений. Будучи столь неоднородным, разношерстным образованием, в котором своеобразно переплелись идеи и чувства, взгляды и умонастроения, представления и эмоции, правовая психология образует ту среду, в которой складываются, приобретают авторитет, силу и значимость, реализуются, изменяются и развиваются правовые нормы и институты. Последние в своем воздействии на общественную жизнь опосредуются как правовой идеологией, так и правовой психологией. При этом происходит их обоюдное воздействие друг на друга: правовые нормы и институты, а также формы их реализации и осуществления влияют на развитие правового сознания; в свою очередь, роль последнего не может не сказаться на реальном состоянии всех средств правового регулирования.

В научной литературе вопрос о социально-правовой психологии освещен преимущественно в аспекте того, что она является составной частью правосознания и характеризуется определенной системой взаи-

моотношений с правовой идеологией. Что касается социально-правовой конституционной психологии как компонента системы конституционализма и вытекающей из этого ее роли по отношению к тем функциям, которые стоят перед конституционализмом в целом и перед каждой из его составных частей в отдельности, то эта задача пока не нашла в науке своего подробного раскрытия и освещения. А между тем анализ социально-правовой конституционной психологии в сопоставлении со всеми звеньями системы конституционализма расширяет "сектор обзора", позволяет включить в сферу внимания исследователей такие сферы ее действия, которые при прежнем подходе оказывались либо на периферии изучения, либо вообще не охватывались им. Различия этих двух аспектов изучения социально-правовой конституционной психологии можно показать на примере ее влияния на состояние прав и свобод человека. В первом случае (а именно при изучении социально-правовой конституционной психологии как составной части конституционного сознания) речь идет о том, что права и свободы человека - объект отражения в сознании, что они при этом воспроизводятся в нем (в сознании) в адекватной либо в извращенной форме.

Конституционно-правовая психология занимает свое место в структуре конституционализма и, надо сказать, что ее влияние ощущается на разных "этажах" и уровнях конституционализма.

Можно отметить следующие наиболее значимые отличия социально-правовой конституционной психологии от конституционной идеологии. Если социально-правовая конституционная психология основывается на эмпирическом отражении конституционной действительности, то конституционная идеология старается обеспечивать теоретическое отражение этой же действительности. Поэтому понятия и категории социально-правовой конституционной психологии уступают понятиям и категориям конституционной идеологии по степени глубины проникновения в суть отражаемых явлений, а также по качеству воспроизведения в них свойств и признаков последних.

Наличие единого объекта отражения у социально-правовой психологии и конституционной идеологии в какой-то мере сближает и роднит эти две составные части конституционно-правового сознания. Но ставить знак тождества между ними нельзя. Одни и те же общественные отношения (не все, а только те, которые относятся к числу главных, определяющих основы социально-экономической системы и политической организации, влияющих на

статус личности, структуру и деятельность государственного механизма) находят отражение в конституционной социально-правовой психологии и конституционной идеологии, но последние не могут отражать их одинаково, ибо их подходы к названным отношениям, механизмы их восприятия, анализа и познания совсем разные. Отсюда и результаты отражения в них конституционно-правовой действительности нельзя поставить на один уровень. Конституционно-правовая психология в процессе отражения своего сектора действительности вольно или невольно делает акцент на ее внешних связях и опосредованиях, не в состоянии проникнуть в ее глубинные слои, ибо присущий ей эмпирический уровень отражения действительности не позволяет ей сделать это. Гораздо больше возможностей для проникновения вглубь отражаемой действительности у конституционной идеологии, имеющей на своем вооружении теоретическую форму отражения. Пользуясь ею, конституционная идеология не ограничивается воспроизведением и познанием того, что лежит на поверхности отражаемых ею конституционных отношений, а старается вскрыть, выявить и проанализировать присущие им закономерности и тенденции развития, что, как правило, недоступно (или мало доступно) конституционно-правовой психологии.

Такие различия в отражающей деятельности конституционной идеологии и конституционно-правовой психологии сказываются на качестве вырабатываемых названными частями конституционно-правового сознания средств воздействия конституционного права на процессы жизни общества. "Предлагаемые правовой психологией меры значительно уступают по качеству правовым мерам, разрабатываемым идеологией"¹.

Взгляд с конституционно-психологических позиций на решение проблем закрепления, обеспечения, защиты и осуществления прав граждан и особенно на их значительное расширение - часто поверхностный, необоснованно-максималистский, без учета того, имеются в современный период достаточные материально-экономические, ресурсные, организационно-технические и иные условия для постановки вопроса о закреплении в законодательных и иных нормативных правовых актах указанных новшеств, или они отсутствуют. Главное же в том, что тем самым отпадает какая-либо уверенность в гарантированном осуществлении подобных требований в части расширения прав граждан. Порой на конституционно-психологическом уровне главное внимание уделяется выдвижению требований о расширении прав граждан, но многие из них итоге оказываются декларативными, невыполнимыми вследствие отсутствия у государства и общества необходимых ресурсов для их осуществления. Это - "ахиллесова пята", т.е. наиболее уязвимое место многих требований, выдвигаемых конституционно-психологической частью правового сознания общества, тех или иных социальных группировок, отдельных граждан. Например, требования о

повышении размера пенсий напрямую зависят от материального положения страны, размера доходной части государственного бюджета, множества экономических и социально-политических показателей. И если в этих вопросах не соблюдать чувство меры и не проявлять трезвого и даже критического подхода, то завышенные требования о серьезном повышении пенсий приобретают эфемерный характер, а будучи поставлены "на выполнение", могут привести страну в трудное положение.

Несколько иначе ставится вопрос о требованиях в части прав граждан, выдвигаемых конституционной идеологией. Опираясь на теоретическое отражение действительности, она намного более взвешенно подходит к формулированию своих требований, подлежащих закреплению в законодательных и иных нормативных правовых актах, стремится к тому, чтобы они (выдвигаемые ею требования) полнее соответствовали тем материально-экономическим, социально-политическим, организационно-техническим и иным условиям, которые сложились в обществе в данный период. В отличие от конституционно-психологического компонента правосознания общества, конституционная идеология при выработке своих рекомендаций, предложений и требований старается избегать суждений и представлений, основанных на отражении лишь поверхностных сторон конституционной действительности и учете случайных второстепенных факторов, прилагает усилия к тому, чтобы в основу ее предложений и требований были положены теоретические, соответствующие (или близкие к) истине представления об основных закономерностях и тенденциях развития конституционной сферы жизнедеятельности общества и государства. Поэтому такого большого разрыва предложений и требований по вопросу о правах граждан, вырабатываемых конституционной идеологией, и действительных потребностей общественного развития, какой характерен для предложений и требований, выдвигаемых конституционно-психологической частью правосознания, тут не наблюдается.

Немаловажные различия между конституционной идеологией, с одной стороны, и конституционно-психологической частью правосознания, - с другой, обнаруживаются при сравнении присущих им процессов подвижности, динамичности, изменчивости. Эти процессы неоднозначны и зависят от разного рода причин, например, в зависимости от того, о какой стадии изменений (начальной, последующей) идет речь. Начальный период изменений может раньше произойти в разных структурных подразделениях конституционно-правового сознания: в одних случаях раньше в конституционно-психологической части сознания, в других - раньше в конституционной идеологии, а иногда - одновременно в обоих частях конституционного сознания. Зато последующее распространение изменения быстрее происходит в рамках конституционной идеологии, тогда как в сфере конституционно-психологической части правового сознания изменения охватывают ее намного медленнее, встречая сопротивление со стороны других ее устойчивых и

¹ Баймахапов М.Т. *Указ.соч.с.94.*

стабильных компонентов. В течение какого-то времени (иногда длительного) новые представления, взгляды и суждения по вопросам прав граждан сосуществуют с прежде возникшими и уже устоявшимися представлениями, взглядами и суждениями. Но последние с появлением первых сами по себе не исчезают, а стараются доказать свою правоту, необходимость и полезность. Такое противостояние нового и старого в содержании конституционно-психологической части правосознания продолжается гораздо дольше, чем в содержании конституционной идеологии. В последней активными действиями идеологов-теоретиков процесс достижения превосходства нового над старым убыстряется, чему способствует единство, целостность, стройность, непротиворечивость, комплексность конституционной идеологии как структурного подразделения кон-

ституционно-правового сознания.

Из сказанного можно сделать вывод, что отражение реальности осуществляется не только в правовой идеологии, но и в правовой психологии, с участием которой предвосхищается действие человека и придается ему целенаправленный характер. Значение названных структурных подразделений конституционно-правового сознания состоит в том, что каждое из них не только выполняет отведенные ему цели и задачи в части содействия становлению, гарантированию, защите и реализации прав и свобод человека, но и старается дополнить то, что осуществляется другим из них. В таком взаимодействии - залог успеха конституционного сознания как важной составной части системы права.

Рецензент: д.ю.н. Разахунова Н.
